

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2920/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Зинаидой Мухортовой (представлена адвокатом Анарой Ибраевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное и произвольное содержание под стражей; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	незаконное и произвольное содержание под стражей; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 и 14 в отдельном прочтении и в совокупности со статьей 2, а также 18 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (подпункт b) пункта 2)

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Зинаида Мухортова, гражданка Казахстана 1957 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в статьях 7, 9 и 14 в отдельном прочтении и в совокупности со статьей 2, а также в статьях 18 и 19 Пакта¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 июня 2009 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является адвокатом и правозащитником. В интересах доверителя, которого она представляла в судебном процессе, она обратилась к Президенту Казахстана, заявив о том, что другой стороне процесса оказывает покровительство депутат Мажилиса (нижней палаты) Парламента Казахстана Ерлан Нигматулин. После жалобы г-на Нигматулина от 25 сентября 2009 года автору в соответствии со статьей 351 Уголовного кодекса было предъявлено обвинение в «заведомо ложном доносе».

2.2 К автору была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. 9 февраля 2010 года прокуратура города Балхаша просила суд санкционировать замену подписки о невыезде арестом автора. 12 февраля 2010 года на основании постановления Балхашского городского суда автор была арестована. В тот же день автор подала жалобу на постановление Балхашского городского суда о ее аресте в Карагандинский областной суд². 16 февраля 2010 года ее жалоба была отклонена на том основании, что постановление об аресте не может быть обжаловано в соответствии с частью 2 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса³. 20 апреля 2010 года автор подала жалобу на имя председателя Верховного суда, но получила ответ, в котором указывалось, что, поскольку постановление не было обжаловано, Верховный суд не может принять ее жалобу к рассмотрению.

Первая принудительная госпитализация

2.3 Несмотря на несогласие автора, 26 февраля 2010 года Балхашский городской суд постановил, что она должна пройти обязательную психиатрическую экспертизу. 2 апреля 2010 года и 7 июля 2010 года⁴ эксперты-психиатры вынесли заключение о том, что автор страдает «хроническим бредовым расстройством». На основании этого заключения автор была освобождена из-под стражи. 5 августа 2010 года Балхашский городской суд признал автора «неспособной по психическому состоянию»⁵ предстать перед судом и вынес постановление о ее принудительной госпитализации и стационарном лечении. 2 ноября 2010 года по итогам рассмотрения жалобы Карагандинский областной суд оставил это решение в силе. С 12 января по 22 сентября 2011 года автор находилась в закрытой психиатрической больнице в поселке Актас.

2.4 На основании решения Талгарского районного суда⁶ от 6 сентября 2011 года автор была выписана из больницы и с 27 сентября 2011 года поставлена на учет в психиатрический диспансер города Балхаша для принудительного «динамического наблюдения»⁷ и амбулаторного лечения.

¹ Автор непоследовательно заявила о нарушении статьи 2 Пакта.

² В постановлении суда указано, что данное постановление может быть обжаловано в течение трех суток.

³ По словам автора, 10 декабря 2009 года эта норма была исключена из Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ По итогам проведенной 2 апреля 2010 года психиатрической экспертизы было рекомендовано проводить регулярные стационарные психиатрические обследования.

⁵ Комитет принимает к сведению терминологию, используемую Комитетом по правам инвалидов, которая относится скорее к интеллектуальной или психосоциальной инвалидности, но здесь и в других местах Комитет по правам человека цитирует формулировки, использованные автором и государством-участником в своих представлениях (выделены кавычками).

⁶ Процедура была инициирована главным врачом психиатрической больницы для принудительного лечения в поселке Актас.

⁷ Динамическое наблюдение определяется в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения как систематическое наблюдение за состоянием здоровья населения, а также

Вторая принудительная госпитализация

2.5 По итогам посещения психиатрического диспансера города Балхаша вместе с сестрой автора 12 декабря 2011 года медицинская комиссия приняла решение о принудительной госпитализации и лечении автора ввиду того, что она не принимала предписанные ей лекарства, а ее психическое здоровье ухудшилось, в связи с чем комиссия пришла к выводу о том, что она может представлять угрозу для других лиц. Автор находилась в психиатрическом учреждении в течение двух недель и была выписана из него 29 декабря 2011 года. 4 января 2012 года автор подала жалобу в прокуратуру города Балхаша на заместителя главного врача, в которой утверждалось, что он вынудил ее написать заявление, согласно которому она добровольно находилась в психиатрическом учреждении для прохождения лечения. Автор обжаловала решение о ее принудительной психиатрической госпитализации в Балхашском городском суде, но безрезультатно. Последующие обращения также не принесли результата.

Третья принудительная госпитализация

2.6 31 января 2012 года в рамках надзорного производства Верховный суд отменил решение Балхашского городского суда от 5 августа 2010 года и решение Карагандинского областного суда от 2 ноября 2010 года, заявив, в частности, что автор не совершала насильственных действий и не представляла угрозы для себя или для других лиц, и вынес постановление о пересмотре дела.

2.7 В период с 8 мая по 6 июня 2012 года автор была подвергнута еще одной принудительной госпитализации для проведения в соответствии с решением Балхашского городского суда от 27 марта 2012 года принудительной стационарной психиатрической экспертизы в Алматы. Врачи-эксперты вынесли заключение о том, что автор страдает хроническим бредовым расстройством, но что она не представляет собой угрозы для себя или для других лиц.

2.8 26 июля 2012 года Балхашский городской суд освободил автора от уголовной ответственности по обвинению по части 2 статьи 351 Уголовного кодекса и отменил постановление о ее принудительном психиатрическом лечении. Суд отметил, что при проведении предыдущей экспертизы⁸ было допущено нарушение закона и что впоследствии суд принял незаконное решение о необходимости госпитализации автора. 3 августа 2012 года автор обжаловала решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года с ходатайством о вынесении нового решения о прекращении производства по ее делу за отсутствием доказательств и состава преступления, а также с признанием ее права на реабилитацию. 16 октября 2012 года Карагандинский областной суд, рассмотрев апелляцию, принял во внимание доводы автора и внес изменения в решение от 26 июля 2012 года. Прокурор Карагандинской области опротестовал пересмотренное решение суда. 25 декабря 2012 года Карагандинский областной суд вынес постановление по итогам рассмотрения прокурорского протеста и изменил решение от 16 октября 2012 года, указав, что действия автора образуют состав преступления. 27 мая 2013 года Верховный суд Казахстана отказал в возбуждении надзорного производства по этому постановлению.

2.9 В связи с тем, что решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года вступило в силу, 13 сентября 2012 года по кассационной жалобе автора областной суд Алматы отменил решение Талгарского районного суда от 6 сентября 2011 года о принудительном психиатрическом наблюдении и лечении автора. 27 сентября 2012 года автор безрезультатно ходатайствовала о снятии ее с учета в Балхашском психиатрическом диспансере.

оказание необходимой медицинской помощи по результатам данного наблюдения. См. также пункт 4.6 ниже.

⁸ 26 июля 2012 года Балхашский городской суд вынес особое постановление в отношении экспертов, которые проводили экспертизу автора в 2010 году, в котором указано, что в ходе экспертизы они допустили некорректное поведение и нарушения закона.

2.10 5 июня 2013 года автор направила обращение прокурору города Балхаша в отношении ее принудительной психиатрической госпитализации, поскольку меры принудительного лечения были отменены 13 сентября 2012 года⁹.

Четвертая принудительная госпитализация

2.11 9 августа 2013 года автор была принудительно доставлена двумя медбратьями и двумя полицейскими¹⁰ в балхашскую клинику, где она была подвергнута лечению. При этом автор получила удары по ноге и голове. Соседи автора видели, как ее заставили в полураздетом виде сесть в машину. По ходатайству прокурора города Балхаша от 12 августа 2013 года, поданному на основании заключения медицинской экспертной комиссии от 9 августа 2013 года, 20 августа 2013 года, Балхашский городской суд вынес постановление о принудительной госпитализации автора в психиатрический стационар и ее лечении. 17 сентября 2013 года автор была вынуждена пройти еще одну обязательную психиатрическую экспертизу. 19 сентября 2013 года прокурор города Балхаш распорядился об очередной обязательной психиатрической экспертизе¹¹. Автор подавала жалобы на применение пыток и бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения в суды и прокуратуру, но безрезультатно¹². Постановление Балхашского городского суда от 20 августа 2013 года было оставлено в силе Карагандинским областным судом 3 декабря 2013 года по итогам рассмотрения апелляционной жалобы и 14 февраля 2014 года по итогам рассмотрения кассационной жалобы. 22 мая 2014 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о возбуждении надзорного производства по делу о ее принудительной психиатрической госпитализации 9 августа 2013 года. Ходатайства адвоката автора с просьбой о присутствии автора в зале суда были отклонены всеми инстанциями. 1 ноября 2013 года автор была выписана из клиники.

2.12 Автор утверждает, что 2 сентября 2013 года по итогам рассмотрения поданной от ее имени жалобы в ходе внеплановой проверки, проведенной Комитетом контроля медицинской и фармацевтической деятельности, было установлено, что она не нуждается в принудительном психиатрическом лечении.

Пятая принудительная госпитализация

2.13 2 июля 2014 года автор была принудительно выведена из дома шестью мужчинами в штатском, которые совершили агрессивные действия по отношению к ней и ее двум внукам. Родственники автора, не зная о ее местонахождении, были вынуждены обратиться за информацией в прокуратуру города Балхаша. Родственники были проинформированы о том, что автор была госпитализирована в психиатрическое учреждение в городе Балхаше. 1 августа 2014 года медицинская комиссия психиатрического учреждения приняла решение о продлении госпитализации автора. Автор была подвергнута интенсивному лечению. Сестра автора подала от ее имени жалобу прокурору, в которой утверждалось, что она подвергалась пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, однако эта жалоба была отклонена, поскольку факт применения пыток не был установлен. Автор была выписана 16 декабря 2014 года. Она не обжаловала решение о ее принудительной госпитализации, поскольку ей угрожали, что в случае подачи жалобы госпитализация будет продолжена¹³.

⁹ Автор не представила какой-либо информации об итогах рассмотрения ее обращения.

¹⁰ В другой части сообщения автор заявляет, что в ее квартиру ворвались четверо полицейских, два медбрата, две медсестры и один врач.

¹¹ По результатам экспертизы 1 ноября 2013 года было составлено заключение об обязательном психиатрическом освидетельствовании. Согласно информации, полученной от автора, распоряжение о проведении экспертизы поступило через два дня после того, как была проведена экспертиза.

¹² Автор не предоставляет дополнительной информации в этой связи.

¹³ 22 августа 2014 года сестра автора обратилась к прокурору города Балхаша с ходатайством о возбуждении уголовного дела в связи с пытками и незаконным помещением в психиатрическую лечебницу. 4 сентября 2014 года прокуратура направила заявление директору Департамента Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности

2.14 С момента своей выписки 16 декабря 2014 года автор была обязана ежедневно являться в больницу для осмотра. Автор утверждает, что все случаи ее принудительной госпитализации в психиатрических учреждениях были незаконными, а в двух случаях – в мае 2012 года и в августе 2013 года – во время нахождения в психиатрическом учреждении ей не разрешили встретиться со своим адвокатом. Всякий раз, когда автор жаловалась на принудительную госпитализацию, ее принудительное пребывание в психиатрическом учреждении продлевалось.

2.15 В общей сложности автора принудительно помещали в психиатрическое учреждение и заставляли проходить психиатрическое лечение в связи с предполагаемым «бредовым расстройством» пять раз: с 12 января по 22 сентября 2011 года (8 месяцев и 10 дней); с 12 по 29 декабря 2011 года (17 дней); с 8 мая по 6 июня 2012 года (30 дней); с 9 августа по 1 ноября 2013 года (2 месяца и 22 дня); и с 2 июля по 16 декабря 2014 года (5 месяцев и 14 дней). В двух случаях свидания с автором были запрещены, и она не могла получать отправленные ей посылки. Кроме того, медицинский персонал неоднократно беспокоил автора нежелательными телефонными звонками и посещениями на дому.

2.16 Автор отмечает, что с целью проверки ее психического здоровья было проведено в общей сложности шесть медицинских экспертиз. В их число входят два инициированных автором независимых психиатрических обследования¹⁴, которые были проведены 25–27 сентября 2012 года и 30 ноября 2013 года и по итогам которых было установлено, что она «психически здорова», что она подвергалась пыткам и унижающему достоинство обращению. Однако эти независимые экспертные заключения были проигнорированы судами.

2.17 Автор обжаловала выводы заключений психиатров-экспертов. Однако суды, всякий раз ссылаясь на различные причины, отказались рассматривать эти жалобы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 7, 9 и 14, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2, а также по статьям 18 и 19 Пакта. Она утверждает, что ее пятикратное принудительное помещение в психиатрическую больницу и лечение там имело целью помешать ей подавать жалобы, а также наказать ее за обращение к Президенту и за то, что она защищала себя; унижительное и жестокое обращение, которому она подвергалась во время ареста в своем доме; физическое насилие, которому она подверглась 9 августа 2013 года и 2 июля 2014 года; запрет на свидания с ней и доставку посылок во время пребывания в психиатрическом учреждении; угрозы и давление, которым она подвергалась со стороны медицинского персонала психиатрических учреждений; а также отказ разрешить ей указать в протоколе нанесенные ей телесные повреждения после насильственного задержания в ее доме¹⁵ равносильны нарушениям статьи 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что она не могла обжаловать свой арест в 2010 году, что она содержалась под стражей в течение 5 месяцев (12 августа 2010 года – 12 января 2011 года) без санкции суда и что она была принудительно госпитализирована на 11 дней (9–20 августа 2013 года), не будучи в срочном порядке доставлена к судье в нарушение статьи 9 Пакта. Кроме того, она утверждает, что ее незаконное задержание 9 августа 2013 года и ее принудительное помещение в психиатрический диспансер и лечение в нем в пяти случаях с целью ее наказания за защиту своих прав и за обращение к Президенту Казахстана представляют собой нарушение ее прав, предусмотренных статьей 9 Пакта.

Министерства здравоохранения по Карагандинской области. 10 сентября 2014 года прокурор отклонил ходатайство в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела.

¹⁴ Осмотры автора проводили независимые психиатры, профессор К.А. Идрисов и «кандидат медицинских наук» С.Н. Молчанов.

¹⁵ Автор не представила более подробной информации об аресте в ее доме и полученных телесных повреждениях.

3.3 Автор также утверждает, что предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта гарантии и права, обеспечивающие справедливое судебное разбирательство и соблюдение процессуальных гарантий, были нарушены, в частности, в связи с тем, что жена председательствующего судьи выступила в качестве свидетеля прокуратуры в ходе уголовного производства по ее делу, а судья не взял самоотвод; что автор не получила нового обвинительного заключения, когда обвинения против нее были переклассифицированы с части 1 статьи 351 на часть 2 статьи 351; что суд не принял во внимание заключения двух независимых экспертов-психиатров о «психическом» состоянии автора; а также что суд не разрешил ей вести видеозапись судебного процесса в качестве гарантии справедливого и публичного слушания. Принудительная госпитализация автора в психиатрическое учреждение также является нарушением ее права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Автор была вынуждена отказаться от своей собственной защиты, и в нарушение пункта 3 d) статьи 14 в двух случаях ее адвокату не разрешили оказывать ей помощь.

3.4 Невозможность подачи апелляционного обжалования на незаконный арест, произвольный отказ в использовании процедуры кассационного обжалования и надзорного производства в связи с незаконными действиями заместителя главного врача, а также невозможность обжалования действий врачей-экспертов и поставленный ими диагноз о ее хроническом брезовом расстройстве, представляют собой нарушение прав автора по статье 14 в отдельном прочтении и в совокупности со статьей 2 Пакта.

3.5 Автор далее утверждает, что были нарушены ее права в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта, поскольку она была принудительно помещена в психиатрические учреждения, чтобы заставить ее замолчать и запретить ей защищать свои права и права других лиц.

3.6 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник обеспечить ей свободу и безопасность; обеспечить пересмотр решений Карагандинского областного суда от 25 декабря и 16 октября 2012 года и решение Алматинского городского суда от 1 февраля 2012 года¹⁶; получение ею справедливой компенсации и реабилитации; обеспечить, чтобы государство-участник провело полное расследование всех ее утверждений о применении пыток; обеспечить, чтобы все могли пользоваться своими правами, закрепленными в статьях 2, 7, 9, 14, 18 и 19 Пакта; а также запретить принудительную госпитализацию на дискриминационной и произвольной основе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 3 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило признать сообщение неприемлемым ввиду его необоснованности.

4.2 Государство-участник подтверждает факты уголовного преследования автора и утверждает, что автору было предъявлено обвинение в «заведомо ложном доносе» в соответствии с частью 2 статьи 351 Уголовного кодекса. 12 февраля 2010 года суд постановил заменить подписку о невыезде автора постановлением о ее аресте, поскольку автор препятствовала уголовному разбирательству, отказалась представить суду документы, удостоверяющие ее личность, проявила неуважение к суду, пригрозив объявить голодовку и совершить действия, нарушающие общественный порядок, а также оказала негативное влияние на других участников разбирательства.

4.3 Государство-участник отмечает, что 26 февраля 2010 года суд постановил провести обязательную психиатрическую экспертизу автора. В заключении экспертов-психиатров от 2 апреля 2010 года для получения ответов на все поставленные перед экспертами вопросы было рекомендовано провести стационарное судебно-

¹⁶ Автор указывает, что датой вынесения решения городским судом Алматы является 1 февраля 2012 года, хотя в других частях жалобы в качестве даты решения она указывает 1 февраля 2013 года.

психиатрическое наблюдение в психиатрическом учреждении города Алматы. 7 мая 2010 года суд постановил провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу автора. В заключении экспертизы от 7 июля 2010 года приводится вывод экспертов о том, что автор страдает хроническим «психическим заболеванием», которое было диагностировано как хроническое бредовое расстройство¹⁷, а также рекомендация о проведении принудительного психиатрического лечения. На основании этого заключения автор была освобождена. 5 августа 2010 года Балхашский городской суд признал автора «психически неспособной» предстать перед судом и вынес постановление о ее принудительной госпитализации в психиатрическое учреждение и лечении. 2 ноября 2010 года в рамках рассмотрения апелляционной жалобы Карагандинский областной суд подтвердил это решение. 6 сентября 2011 года Талгарский районный суд заменил постановление о принудительном психиатрическом лечении автора принудительным амбулаторным наблюдением и лечением по месту ее жительства в городе Балхаше. Данное решение не было обжаловано.

4.4 27 сентября 2011 года автор была поставлена на учет в психиатрическом диспансере города Балхаша для регулярного медицинского наблюдения и лечения. Однако впервые автор явилась в психоневрологический диспансер для обследования лишь 12 декабря 2011 года. Медицинская комиссия в составе четырех врачей, пришла к выводу о том, что состояние психического здоровья автора ухудшилось и что ей требуется обязательная госпитализация¹⁸. Государство-участник утверждает, что вопрос о законности помещения автора в психиатрическое учреждение был рассмотрен Департаментом Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области¹⁹, который не установил никаких нарушений. 5 января 2012 года автор была выписана из психиатрического учреждения с последующей постановкой под амбулаторное наблюдение и на лечение у участкового врача-психиатра. Автор трижды (17 и 27 января и 7 февраля 2012 года) посещала психиатра.

4.5 Государство-участник отмечает, что 12 октября 2012 года Балхашский городской суд отклонил жалобу автора на заместителя главного врача в связи с ее принудительной госпитализацией в период с 12 по 29 декабря 2011 года. Как апелляционная, так и кассационная жалобы были также отклонены на том основании, что госпитализация автора была законной и необходимой с медицинской точки зрения и что заместитель главного врача действовал в соответствии с законом.

4.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 124 Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения (Кодекс о системе здравоохранения) «динамическое наблюдение» может устанавливаться независимо от согласия лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием) и предполагает наблюдение за состоянием психического здоровья лица путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказание ему необходимой медицинской и социальной помощи. С учетом диагноза автора в психоневрологическом диспансере ведется учет ее регулярных посещений психиатра и лечения. Однако с 7 февраля 2012 года автор не выполняла эти требования.

4.7 Государство-участник сообщает о том, что после многочисленных попыток персонала психиатрического учреждения связаться с автором было сочтено, что ее состояние ухудшилось, поэтому было принято решение о помещении автора в психиатрическое учреждение. 9 августа 2013 года автор при содействии двух

¹⁷ Государство-участник утверждает, что в соответствии с Международной классификацией болезней хроническое («стойкое») бредовое расстройство входит в более крупную группу «шизофрения» и считается тяжелым психологическим заболеванием.

¹⁸ Государство-участник отмечает, что статья 94 (Оказание медицинской помощи без согласия граждан) Кодекса о системе здравоохранения допускает оказание медицинской помощи без согласия граждан, в частности в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами или страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасное деяние.

¹⁹ Рассмотрение состоялось 27–30 декабря 2011 года.

сотрудников полиции была доставлена в психиатрическое учреждение для осмотра сотрудниками этого учреждения²⁰. Медицинская комиссия приняла решение о том, что автора необходимо госпитализировать, поскольку у нее было хроническое бредовое расстройство, и при этом она все более активно занималась подачей жалоб и судебными разбирательствами. Государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 1.1 статьи 125 Кодекса о системе здравоохранения принудительная госпитализация лица в психиатрический стационар до вынесения судом решения допускается исключительно в отношении лиц, страдающих тяжелыми «психическими расстройствами» (заболеваниями)²¹. В таких случаях психиатрическое учреждение обязано уведомить об этом прокурора в течение 48 часов с момента принудительного помещения в стационар. Об этом 9 августа 2013 года была уведомлена прокуратура города Балхаша; позднее ходатайство о принудительной госпитализации автора было подано в Балхашский городской суд, который 20 августа 2013 года удовлетворил это ходатайство. Все апелляционные жалобы автора были отклонены судами. Кроме того, по просьбе сестры автора Департамент Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области провел проверку принудительного помещения в стационар и пришел к выводу, что госпитализация автора является законной²². Кроме того, в рамках рассмотрения дела прокуратурой города Балхаша 19 сентября 2013 года было предписано провести еще одну судебно-психиатрическую экспертизу с участием психолога медицинского центра психического здоровья в Астане для оценки законности госпитализации автора. В своем заключении от 1 ноября 2013 года эксперты пришли к выводу, что принудительная госпитализация была необходимой и законной. 5 ноября 2013 года автор была выписана из психиатрического учреждения в Астане, но она не обращалась в психоневрологический диспансер в Балхаше для дальнейшего амбулаторного лечения.

4.8 Несмотря на решение Балхашского городского суда от 20 августа 2013 года относительно принудительной госпитализации и лечения автора, государство-участник утверждает, что автор скрылась и не выполнила обязанности по ее принудительному лечению. 2 июля 2014 года она была доставлена в психиатрическое учреждение его персоналом и сотрудниками полиции. В тот же день автор была подвергнута психиатрическому освидетельствованию без ее согласия в соответствии с подпунктом 3) пункта 5 статьи 123 Кодекса о системе здравоохранения²³. Решение о принудительной госпитализации автора было принято впоследствии в соответствии с пунктом 1.1 статьи 125 Кодекса о системе здравоохранения.

4.9 Государство-участник утверждает, что в ответ на многочисленные ходатайства автора и ряда общественных объединений Департамент Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области в дополнение к независимому эксперту Н.А. Негаю и институциональным экспертам, провел проверку госпитализации автора в психиатрическом учреждении города Балхаша и пришел к выводу о том, что она была законной²⁴.

4.10 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 41 Закона о судебно-экспертной

²⁰ В соответствии со статьей 127 Кодекса о здравоохранении, милиция обязана оказывать помощь медицинскому персоналу в случаях принудительного психиатрического осмотра и госпитализации.

²¹ См. Кодекс о системе здравоохранения, статья 94 (пункты 1.2–1.4).

²² Заключение о результатах проверки от 19 сентября 2013 года.

²³ Психиатрическое освидетельствование лица может проводиться без согласия лица или без согласия его законного представителя в случае, когда обследуемое лицо совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого «психического расстройства (заболевания)», которое обуславливает существенный вред его здоровья вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

²⁴ Департамент Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области с 23 сентября по 15 октября 2016 года провел еще одну проверку, и по ее итогам пришел к такому же выводу.

деятельности²⁵ стороны судебного процесса не могут участвовать в судебно-психиатрическом освидетельствовании живого человека, поскольку процедура освидетельствования должна проводиться конфиденциально. По этой причине в соответствии с Законом представители автора не были допущены к участию в процедуре судебно-психиатрической экспертизы.

4.11 Государство-участник утверждает, что комплексные судебно-психиатрические экспертизы в стационарных условиях, состоявшиеся 7 июля 2010 года, 5 июня 2012 года и 1 ноября 2013 года, были проведены в соответствии с Законом с целью уточнения и проверки психического состояния и диагноза автора.

4.12 Государство-участник утверждает, что представленные автором мнения двух независимых экспертов (мнения К.А. Идрисова от 27 сентября 2012 года и С.Н. Молчанова от 30 ноября 2013 года) были рассмотрены всеми соответствующими судами; однако суды установили, что фотокопии экспертных заключений являются вводящими в заблуждение доказательствами, поскольку экспертиза проводилась одним экспертом, а не экспертной комиссией. Кроме того, профессиональная квалификация г-на Молчанова как специалиста в области психиатрии оказалась неподтвержденной.

4.13 Государство-участник заявляет, что утверждения автора, согласно которым 9 августа 2013 года ее силой и принуждением вывели из дома два медбрата и два сотрудника полиции, были расследованы полицией города Балхаша, и никаких оснований для возбуждения уголовного дела обнаружено не было. Эти утверждения были также рассмотрены в рамках гражданского дела, возбужденного городской прокуратурой Балхаша. Автор не сделала никаких заявлений относительно насилия в отношении нее со стороны медбратьев или сотрудников полиции; сестра автора заявила об актах насилия в отношении своей сестры. Однако сестра автора не видела этого и не присутствовала при задержании. Следовательно, утверждения автора в этой связи не являются обоснованными.

4.14 Государство-участник поясняет, что решение суда от 12 февраля 2010 года о замене введенной в отношении автора меры пресечения в виде подписки о невыезде не было рассмотрено апелляционным судом.

4.15 5 августа 2010 года Балхашский городской суд снял уголовное обвинение в отношении автора, и она была освобождена из-под ареста. В то же время суд распорядился о ее госпитализации и стационарном лечении, и она оставалась госпитализированной до 22 сентября 2011 года. 6 сентября 2011 года Талгарский районный суд заменил принудительное лечение в психиатрическом учреждении на обязательное амбулаторное наблюдение в городе Балхаше. Решение не было обжаловано и вступило в законную силу. Согласно ему 27 сентября 2011 года автор была поставлена на учет в Балхашском психиатрическом диспансере для принудительного наблюдения и лечения. Государство-участник утверждает, что все последующие принудительные медицинские экспертизы и госпитализация проводились в соответствии с Кодексом о системе здравоохранения и решениями судов.

4.16 Государство-участник утверждает, что автор не обосновала свое утверждение о том, что судья Башанов не имел права рассматривать ее дело, поскольку его жена была свидетелем стороны обвинения. Кроме того, если бы дело обстояло именно так, автор могла бы ходатайствовать о самоотводе судьи, но она этого не сделала.

4.17 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что она не могла обжаловать действия заместителя главного врача в кассационном суде, не является обоснованным, поскольку 27 сентября 2013 года Карагандинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу автора в отношении заместителя главного врача. Суд согласился с решениями суда первой инстанции, а также апелляционного суда и отклонил жалобу.

²⁵ Этот Закон в последний раз был изменен 10 февраля 2017 года.

4.18 В связи с утверждением автора о том, что она не может обжаловать действия врачей-экспертов, государство-участник утверждает, что все заключения судебно-психиатрической экспертизы были оценены судами. Кроме того, результаты экспертизы автора были рассмотрены Департаментом Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области.

4.19 В отношении предполагаемых нарушений прав автора по статьям 18 и 19 Пакта государство-участник отмечает, что все граждане Казахстана пользуются своими правами в равной степени, включая правозащитников. Согласно имеющейся информации, автор не осуществляет никакой публичной, правозащитной или адвокатской деятельности. Она адвокат по гражданским делам. Таким образом, ее утверждения о том, что она подверглась принудительному лечению в связи с ее правозащитной деятельностью, являются необоснованными. Она была подвергнута принудительной госпитализации и лечению на основании заключения врачей-экспертов и решений судов. Исходя из вышесказанного, государство-участник утверждает, что сообщение автора не является обоснованным.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 сентября 2014 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор напоминает о фактах возбужденного против нее уголовного дела.

5.2 Она утверждает, что хроническое бредовое расстройство не относится к группе «шизофрения», и поэтому ее диагноз сомнителен. Она также утверждает, что лицам, страдающим такими тяжелыми заболеваниями, предоставляют статус инвалидов, что не было сделано в ее случае. Она также утверждает, что не смогла получить решение медицинской комиссии о ее постановке на учет для наблюдения и лечения в Балхашском психиатрическом диспансере; таким образом, она не могла обжаловать это решение.

5.3 Автор заявляет, что она не обжаловала решение Талгарского районного суда от 6 сентября 2011 года, поскольку ей не была вручена копия решения. Однако она подала кассационную жалобу. Алматинский областной суд отменил это решение, так как вступило в силу еще одно решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года. Этим решением было отменено постановление о принудительном лечении автора; однако, несмотря на это, в 2013 и 2014 годах она была подвергнута принудительной госпитализации. Автор напоминает о том, что ее дальнейшая госпитализация и лечение были обязательными, даже несмотря на судебные решения о том, что она не представляла опасности для себя или для других лиц.

5.4 Автор утверждает, что в ходе слушания 20 августа 2013 года она обратилась в Балхашский городской суд с жалобой на насилие, совершенное в отношении нее 9 августа 2013 года. Она также не согласна с заявлением государства-участника о том, что было проведено расследование событий 9 августа 2013 года, поскольку оно было проведено в связи с жалобой, поданной другим лицом.

5.5 Автор также утверждает, что она заявила отвод судье Башанову, но ее ходатайство было просто проигнорировано²⁶.

5.6 Автор утверждает, что она не могла оспорить порядок проведения психиатрической экспертизы, поэтому она оспорила только его результаты, а именно вынесенный ей диагноз. Ее соответствующие жалобы были отклонены.

5.7 Автор утверждает, что она является адвокатом и правозащитником, что подтверждается ее жалобами.

²⁶ Автор ссылается на решение суда об аресте автора от 12 сентября 2013 года, в котором было лишь указано, что автор предъявила несколько «необоснованных претензий и возражений».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило тот факт, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В связи с этим Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению основанное на ряде элементов утверждение автора о том, что ее права в соответствии со статьей 7 Пакта были нарушены, в том числе ее адвокату дважды было отказано в свидании с ней и ей не было разрешено получать посылки во время ее госпитализации в психиатрическом учреждении; медицинский персонал психиатрических учреждений угрожал ей и оказывал на нее давление; ей было отказано занести в протокол причиненные ей телесные в ходе принудительного задержания. Однако в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации, относящейся к этим конкретным утверждениям, Комитет считает, что автор недостаточно обосновала их для целей приемлемости. Таким образом, в этой части он признает сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права по статье 9 Пакта были нарушены по ряду причин, включая невозможность обжалования решения о замене подписки о невыезде заключением под стражу; содержание автора под стражей в течение пяти месяцев (12 августа 2010 года – 12 января 2011 года) без санкции суда; а также принудительную госпитализацию автора 8 мая 2012 года и 2 июля 2014 года. В отсутствие подтверждающих доказательств или дополнительных объяснений Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать эти конкретные части жалобы на нарушение статьи 9 для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что ее права по статье 14 Пакта были нарушены, поскольку она не могла обжаловать незаконность своего ареста; ей было произвольно отказано в доступе к подаче кассационной жалобы и надзорной проверки незаконных действий заместителя главного врача; а также она не могла обжаловать действия экспертов и поставленный ей диагноз «хроническое бредовое расстройство». Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку в одном из судебных заседаний жена судьи выступала в качестве свидетеля обвинения, а судья, несмотря на ее ходатайство, не заявил самоотвод; суды не приняли во внимание доклады независимых экспертов; суды удовлетворили только ходатайства обвинения; суд отказался вести видеозапись судебного процесса в психиатрической клинике. В свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что в данном случае автор не доказала, что предполагаемые «непредоставление права на апелляционное обжалование», «предвзятость» или несоблюдение принципа «равенства состязательных возможностей» достигли уровня произвольности либо были равнозначны отказу в правосудии. В отсутствие какой-либо иной значимой информации в этом отношении Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени эти жалобы для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее права в соответствии с пунктом 3) а) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку она не получила нового обвинительного заключения после того, как выдвинутые против нее обвинения по части 1 статьи 351 были переквалифицированы на часть 2 статьи 351. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что ее права в соответствии с пунктом 3 д) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку ей не предоставили возможность для подготовки своей защиты; а также что в двух случаях ее адвокату не было разрешено участвовать в медицинской экспертизе автора и сноситься с автором в психиатрическом учреждении. Комитет считает, что в сообщении не содержится достаточных фактических доказательств и юридических аргументов в поддержку этих утверждений. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее права в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку она была насильственно госпитализирована и тот факт, что она совершила преступление, не было доказано. Комитет считает, что утверждение, несовместимое с положениями Пакта, поскольку оно не подпадает под действие пункта 2 статьи 14, и факты, изложенные автором, вызывают вопросы по существу в соответствии со статьей 9 Пакта. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта были нарушены, поскольку она была принудительно госпитализирована и подвергнута лечению, чтобы помешать ей пользоваться своими правами в соответствии с их положениями. Однако в отсутствие какой-либо иной значимой информации в этом отношении Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени эти жалобы для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 7 и 9 в отдельном прочтении и в совокупности со статьей 2 Пакта. Комитет считает, что при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта нельзя ссылаться на положения статьи 2, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой²⁷. Однако автор не смогла продемонстрировать прямую взаимосвязь между нарушением ее прав по статьям 7 и 9 и несоблюдением статьи 2 Пакта. В отсутствие какой-либо иной значимой информации в этом отношении Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени эти жалобы для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.11 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои остальные жалобы, подняв вопросы по статьям 7 и 9 Пакта, для целей приемлемости, в частности недобровольное задержание автора, ее помещение в психиатрическую больницу и принудительное лечение в периоды с 12 января по 22 сентября 2011 года, с 12 по 29 декабря 2011 года и с 9 августа по 1 ноября 2013 года. Соответственно, он признает эти жалобы приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

²⁷ См. *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), пункт 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5; *Хуан Пејрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), пункт 9.4. См. также *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2103/2011), пункт 7.4.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее принудительная госпитализация и трехкратное задержание для помещения в психиатрическую больницу (12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) являются нарушением ее прав по статье 9 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что помещение в психиатрическое учреждение и проведение лечения в нем против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9 Пакта²⁸. Он также напоминает, что в пункте 1 статьи 9 содержится требование, согласно которому лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении верховенства права. Во втором предложении пункта 1 установлен запрет на произвольный арест или произвольное содержание под стражей, в третьем – на незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Эти два запрета накладываются в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут быть как произвольными, так и незаконными²⁹. Комитет далее напоминает о том, что понятие произвольности не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий³⁰.

7.4 Признавая, что государства могут считать психическое здоровье отдельного лица нарушенным до такой степени, что для избежания ущерба этому лицу или другим принятие постановления о принудительной госпитализации является неизбежным³¹, Комитет считает, что недобровольная госпитализация может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и должно подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом³². Процедуры должны обеспечивать уважение мнений лица, а также обеспечивать, чтобы любые его представители действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица³³.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что она в нарушение законодательства и без постановления суда была подвергнута недобровольному задержанию и госпитализации (в общей сложности три раза в течение более 15 месяцев) с целью наказания ее за защиту своих прав и обращение к Президенту Казахстана.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 25 сентября 2009 года ей было предъявлено обвинение в «заведомо ложном доносе» в соответствии со статьей 351 Уголовного кодекса. Впоследствии, несмотря на возражения автора, Балхашский городской суд распорядился провести две обязательных психиатрических экспертизы, по результатам которых был сделан вывод о том, что автор страдает хроническим бредовым расстройством. Комитет отмечает, что 5 августа 2010 года Балхашский городской суд признал автора

²⁸ Например, см. *A. v. New Zealand* (CCPR/C/66/D/754/1997), para. 7.2; и *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), пункт 8.2.

²⁹ См. замечание Комитета общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 10–11.

³⁰ Там же, пункт 12. Например, см. также, *М.Дж.К. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1875/2009), пункт 11.5.

³¹ См. *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3.

³² См. замечание общего порядка № 35, пункт 19. См. также *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3.

³³ См. замечание общего порядка № 35, пункт 19; CCPR/C/CZE/CO/2, пункт 14. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 9 (2006) о правах детей-инвалидов, пункт 48.

«психически неспособной» предстать перед судом и вынес постановление о ее принудительной госпитализации и стационарном лечении в психиатрическом учреждении. 2 ноября 2010 года Карагандинский областной суд в рамках рассмотрения апелляционной жалобы подтвердил это решение.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 31 января 2012 года Верховный суд отменил вышеупомянутые судебные решения, поскольку суды нарушили закон, регулирующий применение принудительных медицинских мер в отношении автора, и вернул дело на повторное рассмотрение. В контексте пересмотра дела Балхашский городской суд вынес постановление о проведении новой психиатрической экспертизы автора, которая подтвердила прежний диагноз и показала, что она не может предстать перед судом, но не установила, что автор совершила насильственные действия и представляет угрозу для себя или других лиц. 26 июля 2012 года Балхашский городской суд пришел к выводу, что экспертиза от 7 июля 2010 года была проведена в нарушение закона и не содержит какого-либо вывода о том, что автор представляет угрозу для себя или для других лиц. В этой связи суд признал автора неспособной предстать перед судом на основании ее диагноза, но решил не применять к ней медицинские меры принудительного характера.

7.8 Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что Балхашский городской суд вынес постановление о назначении принудительного лечения автора в психиатрическом учреждении на основании результатов двух психиатрических экспертиз. Однако 31 января 2012 года это постановление было отменено Верховным судом, а 26 июля 2012 года Балхашский городской суд в ходе нового слушания дела автора, хотя и признал автора неспособной предстать перед судом на основании заключения новой психиатрической экспертизы, также принял решение об отмене мер принудительного характера.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 12 декабря 2011 года, когда она явилась в Балхашскую психиатрическую больницу для собеседования с экспертами, она была задержана и принудительно госпитализирована на основании заключения медицинской комиссии о том, что она представляет угрозу для других лиц. Впоследствии она содержалась в клинике в течение двух недель без какого-либо судебного решения на этот счет.

7.10 Комитет также принимает к сведению ответ государства-участника о том, что принудительная госпитализация и лечение автора в период с 12 декабря 2011 года по 5 января 2012 года³⁴ основывались на решении суда от 6 сентября 2011 года о принудительном амбулаторном лечении и на результатах оценки медицинской комиссией состояния психического здоровья автора. Когда состояние автора улучшилось, ее выписали из психиатрического учреждения.

7.11 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что 9 августа 2013 года ее с применением насилия вывели из дома и принудительно госпитализировали. Позднее, 20 августа 2013 года, Балхашский городской суд утвердил решение о госпитализации. Автор в свою очередь оспорила это решение, но безрезультатно.

7.12 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что, хотя автор находилась под «динамическим наблюдением», она не посещала своего врача и не проходила курс предписанного лечения. Предположение о том, что состояние автора ухудшилось, стало основанием для принудительного медицинского освидетельствования автора, в ходе которого был сделан вывод о необходимости ее госпитализации. Как утверждается, все требования Кодекса о системе медицинского обслуживания были выполнены, и прокурор был проинформирован об этом. 20 августа 2013 года суд удовлетворил ходатайство прокурора о принудительной госпитализации автора. Это решение было оставлено без изменений по итогам рассмотрения апелляционной и кассационной жалоб. Еще одна психиатрическая экспертиза,

³⁴ По словам автора, она была выписана 29 декабря 2011 года.

проведенная 1 ноября 2013 года, также подтвердила диагноз автора. 5 ноября 2013 года³⁵ автор была выписана из психиатрического учреждения.

7.13 Комитет отмечает, что автор оспаривает обоснованность поставленных ей медицинских диагнозов, в то время как государство-участник настаивает на их правильности. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточных доказательств, которые бы подтверждали, что в данном случае недобровольная госпитализация была необходима и служила цели защиты автора от серьезного вреда или недопущения причинения вреда другим. Он также отмечает, что, даже если диагноз, поставленный государством-участником автору сообщения, был принят, существование умственной и психосоциальной инвалидности само по себе не может служить оправданием для лишения свободы. Напротив, любое лишение свободы в государствах-участниках, которые прибегают к принудительной госпитализации, должно быть необходимым и соразмерным для цели защиты данного лица от серьезного ущерба или предотвращения нанесения ущерба другим лицам³⁶.

7.14 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что информация и доказательства, представленные сторонами, не свидетельствуют о том, что автор представляла угрозу для себя или для других лиц. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что автор несколько раз помещалась в психиатрическую больницу несмотря на то, что она не представляла никакой опасности для себя или других лиц, и что, хотя этот факт был установлен решением Балхашского суда от 26 июля 2012 года, автор была вновь принудительно госпитализирована. Комитет отмечает, что, хотя право на личную свободу не абсолютно³⁷, задержание является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана только тогда, когда другие, менее жесткие меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица³⁸. По этим причинам Комитет считает, что помещение автора в психиатрическую больницу в период с 12 января по 22 сентября 2011 года, с 12 по 29 декабря 2011 года и с 9 августа по 1 ноября 2013 года, а также ее помещение туда на срок, составляющий в общей сложности более 15 месяцев, было произвольным в соответствии со статьей 9 Пакта.

7.15 В отношении жалобы автора по статье 7 Комитет должен оценить, являются ли задержание и принудительная госпитализация бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения и наказания. Комитет отмечает, что, хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана для целей защиты жизни и здоровья человека, незаконное и произвольное помещение в больничные стационары может стать причиной психических и физических страданий и, следовательно, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта.

7.16 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника по данному сообщению о том, что направление автора в психиатрические больницы явилось следствием бредовых идей автора о преследованиях и ее участия в судебных процессах, явившихся отражением ухудшения здоровья автора, и что она может представлять угрозу для других лиц, а также отказа автора проходить амбулаторное лечение, против которого она выразила свое несогласие. Комитет также отмечает бесспорный факт подачи автором многочисленных жалоб и утверждение автора о том, что ее принудительное психиатрическое лечение является одной из форм наказания за эту законную деятельность. Комитет далее принимает к сведению решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года, который пришел к выводу, что автор не представляет опасности для себя или для других лиц, и вынес постановление не применять к автору никаких принудительных мер медицинского характера.

³⁵ По словам автора, она была выписана 1 ноября 2013 года.

³⁶ См. *Т.В. и А.Г. против Узбекистана* (CCPR/C/116/D/2044/2011), пункт 7.7; *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3; *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), пункт 7.3. См. также CCPR/C/RUS/CO/6, пункт 19; Конвенцию о правах инвалидов, пункт 1 b) статьи 14.

³⁷ См. замечание общего порядка № 35, пункт 10.

³⁸ См. *Т.В. и А.Г. против Узбекистана*, пункт 7.8.

В данном случае Комитет вновь повторяет свой вывод о том, что три принудительных направления автора в психиатрические больницы (12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) явились результатом произвольных решений и не имели надлежащего медицинского обоснования (см. пункты 7.13–7.14 выше). На основе имеющейся информации Комитет также приходит к выводу, что неоднократное вынесение решений о помещении автора в психиатрические больницы, сопровождавшиеся ее задержанием в месте жительства причинили ей сильные переживания и душевные страдания, в том числе по причине постоянного страха за свое здоровье и свободу³⁹.

7.17 Таким образом, Комитет считает, что в данном случае недобровольные задержания и госпитализация автора в общей сложности более чем на 15 месяцев и применение к ней лечения, несмотря на ее возражения, с учетом того, что она не представляла опасности причинения вреда себе или другим лицам, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу статьи 7 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7 и 9 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставлять авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

³⁹ Там же, пункт 7.12.